

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 117
(1453)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 27 сентября 1962 года

Цена 3 коп.

ЦЕНА ВЕДОМСТВЕННОЙ РАЗОБЩЕННОСТИ

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, зачем понадобилось дважды издавать одну и ту же книжку В. Беспалко «Вопросы методики научного автомоделирования в школьном курсе машиноведения»? Дважды набирать, дважды печатать, дважды переплетать, дважды выплачивать авторский гонорар. С точки зрения читателя, логично в этом мало, с точки зрения хозяйственника, подобная практика полагается головоломством. Но есть, оказывается, люди, которых массовое производство книг-близнецов вполне устраивает. И среди них мы находим не только автора, позиция которого совсем неприглядная, но и его редактора.

Книжку В. Беспалко одновременно выпустили две солидные организации, находящиеся в Москве. Мозаика из полных иванов: Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР и Издательство Академии педагогических наук РСФСР (АПН).

Приведенный пример — не случайное совпадение. Книжки-близнецы издательства-близнецов можно назвать десятками. Вот хотя бы: «Вопросы нравственного воспитания» (АПН); «Вопросы методики нравственного воспитания» (АПН); «Выразительное чтение и рассказывание учителями в начальной школе» (Учпедгиз); «Выразительное чтение на уроках русского языка» (АПН); «Изучение анатомии и физиологии человека в средней школе» (Учпедгиз); «Методика преподавания анатомии и физиологии человека» (АПН); «Изучение магнитного поля в курсе физики» (Учпедгиз); «Основная демонстрация при изучении электромагнитного поля» (АПН). И так далее — почти до бесконечности бесконечности.

Важное в ролике дело Учпедгиза — выпуск учебников для средней школы. Кому же, как не ему, издавать и методическую литературу для учителей? Но Академия педагогических наук, в недрах которой рождаются эти самые методические пособия, как-то не устраивает Учпедгиза. Она обзавидовалась собственным издательством. Высокому научному учреждению даже в голову не приходило обратиться к Учпедгизу, чтобы издавать учебники, как в сложившемся порядке. Учпедгиз же, наоборот, предлагает Учпедгизу издавать учебники, а Академии педагогических наук — методическую литературу. Это не секрет для Учпедгиза, однако он много лет вел собственную линию. Учпедгиз — это школа. Целью той и другой «близнецов» — издание производственной и учебной литературы, книг современных писателей, художественных произведений на исторические темы как предусмотренных школьными программами, так и для «внеклассного чтения». Порадив близнецов, оба издательства совершенно игнорировали тот факт, что, выпуская «близнецов», они дублируют не только друг друга, но также Госиздат и «Советский писатель».

Разумеется, школьнику безразлично, марка какого издательства красуется на обложке томича, производящего Пушкина или «Молодой гвардии» Федова. Но это далеко не безразлично государству, кото-

рому в конечном счете приходится расплачиваться за своеобразную форму неистовства ведомственного издательства. Развиваются трудом народа и материальными фондами, им созданными.

Даже школьнику ясно, что книга, изданная один раз большим издательством, обходится в несколько раз дешевле трех книг, хотя тиражи их в сумме составят те же колоссальные тиражи. Этот элементарный истинный не хотит понять широко образованные, интеллигентные люди, великолепно знакомые с вопросами экономики, считающие печатную пропаганду своей профессией. Шоры ведомственных интересов заслоняют им интересы государственные.

ПОЧЕМУ ТО ИЗДАВНА ПОВЕЛЕНИЕ? у каждого большого издательства со временем появляются спутники, затем — двойники, да и сами они не очень-то считаются с тем, чем занимаются соседи. Параллельно с тематическими планами и дублюет до чего же изобретательно стремление именно то, что уже собрано. Есть, скажем, хорошо зарекомендовавшие себя перед читателем солидные издательства — Госиздат, Учпедгиз, Госоргиздат. Их профили определились опытом многих лет и даже десятилетиями. Они располагают квалифицированными редакторскими кадрами, сложившимся авторским активом. Вдруг появляется издательство Института международных отношений (ИМО), заявляет непомерную претензию на универсальность, и выводит книжный рынок из равновесия, вторгаясь на тематике, то, что давно выпущено или запланировано крупными специализированными издательствами. Читателя больше ругают разводит. Выбра он приобрел солидный том — «Этапы внешней политики СССР (1917—1959)», выпущенный Соцгизом. Сегодня ему предлагают «облегченный вариант» того же издания, средние цены, «История международных отношений и внешней политики СССР (1917—1959)» и «Международные отношения и внешняя политика СССР (1956—1959)». В конце концов даже у терпеливого читателя появляются сомнения: уж не ивет ли ретиво ИМО за счет оттолов крупных издательств?

Или так: ивется Сельхозиздат. Крупное издательство с разносторонним профилем, работающее под руководством Министерства сельского хозяйства СССР. Знает, есть кому заниматься созданием литературы, необходимой работникам важнейшей отрасли народного хозяйства. Ан нет! К Сельхозиздату ивмелательно подползает Госиздат, ИМО, Учпедгиз, издательство Министерства сельского хозяйства РСФСР, Заготиздат, «Знамя», «Советская Россия», «Московская рабочая», издательство Центросоюза, Пищепромиздат, Госфиниздат, Авторгиздат и даже Машгиз с Изгосизмом — всего свыше 25 московских издательств, не считая многих десятков иных издательств по всей стране. Спецша и обгоняет друг друга, явно ориентируясь на актуальность тематик, они начинают выпускать конкурсы, издавая книжки-близнецы. Количество не исчисляется многими сотнями. Зачем такой поток работ толковых и поверхностных, бесконечно переплетающихся друг друга? Кому он нужен?

Отвечать никому. Вслед за изда-

тельствами бездумная горячка грабонины охватывает Научно-исследовательский институт Академии строительства и архитектуры, Научно-исследовательский институт строительной керамики, Всесоюзное химическое общество имени Д. И. Менделеева и другие не менее уважаемые организации. Они в рекордно короткий срок обрушивают на головы все тех же колоссальных тиражей и брошюр о прошлых способах изготовления кирпича. Кирпичом хотя завалишь, а действительно нужных работников сельского хозяйства спрочинчивают, книги по земледелию, животноводству, сельскому строительству нет как нет. Ведомственные издательства и их добровольные помощники, не имея издательского звания, менее всего сполно хлопотливо и тщательно изучают спрос читателей, адекватно определять потребности в специальной литературе, которая обязательно должна возникнуть. Они подчиняют свою деятельность не интересам читателей, а интересам своего ведомства.

Но потому ли кое-где склонность к издательским извращениям причиняет прямо-таки угрожающие размеры. Министерство геологии и охраны недр СССР ивет уже не одно, а два издательства — Госгеолгиздат и Геолгиздат. Помимо этого, в недрах министерства активно союничает и выпускает книгу десятка научно-исследовательских институтов и территориальных управлений. Поскольку путь в издание геологической и географической литературы вносят Госгеолгиздат и Геолгиздат (для юности издательства топливной и горной промышленности). На остальное в стороне издательства Академии наук СССР и академических республик. 3 центральных и 13 республиканских издательств, десятки даже из добровольцев из любящих — не считая ни много для одной отрасли народного хозяйства! Уж, этого не ощущает Министерство геологии. Оно не только возможном даже объединить два своих издательства в одно и сосредоточить в нем издательские заведения своего многочисленных организаций.

Издательская вакханалия, даже прикрываемая красными фразами, создает пустую анклаву изданий и книг. На самом деле она порождает острый голод в действительно нужной литературе, дезориентирует книжную торговлю, а в частности работников издательств. Производителей, на которой пышно распускаются адювантные цветы халтуры. В атмосфере искусственно раздутого спроса никому разбитому автору ничего не стоит приписать свой труд в галерее другой издательства. Недаром книжку М. Елсухова «Коромыска быка» пригласили Издательство Министерства сельского хозяйства РСФСР, Заготиздат, «Знамя», «Советская Россия» и «Московская рабочая»; то же самое о К. Селиванова «О денежном объеме труда в колхозах» — Сельхозиздат, Экономиздат, «Знамя» и «Московский рабочий». Уже в нынешнем году коллектив авторов (Вайнер, Еремьев, Латев и др.) был удостоен высокой чести — его книга «Экономическая эффективность капитализма» ивмелась в сельском хозяйстве одновременно попала в планы Сельхозиздата и Экономиздата.

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Здесь состоялось собрание актива узбекских кинематографистов совместно с представителями других искусств и литературы Узбекистана, посвященное обсуждению постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии». Все выступавшие горячо, эмоционально говорили о том, что постановление ЦК КПСС созвучно их мыслям и чаяниям, что курались голос партии, вновь обратившейся к деятелям советской культуры, ярким проектором высветил путь, по которому должны идти советские кинематографы.

За последние годы на студии «Узбекфильм» увеличился выпуск полнометражных художественных фильмов. В республике вырос значительный отряд кинематографистов, стремящихся отобразить на экране нашу современность, грузую герою советских людей. Во весь голос заявляет о себе и творческая молодежь. Но кинематографы Узбекистана понимают, что их творческий долг перед советскими зрителем еще очень велик. В большинстве созданных ими фильмов тема современности не вышла глубоко художественного воплощения. Образы героев, наших дней, как правило, схематичны, примитивны; изборательное решение ряда кинематических оригинальности и своеобразия. Не встал во весь рост на узбекском языке рабочий — борется за будущее, за коммунизм. Если хроникально-документальные фильмы, созданные в республике, известны

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ФИЛЬМОВ

часть издательства, которая выпускает художественные, общественно-политические, научно-популярные, переводные и детскую литературу. Конечно, это капля в море, если принять в расчет, что подавляющее большинство ведомственных издательств специализируется на научно-технической и производственной тематике. Все же простой просмотр тематических планов на 1962 и 1963 годы позволил предпринять выпуск около 700 научных книг, на которые понадобилось бы свыше 7,500 тонн бумаги. Этого количества вполне хватает на год доводило крупному издательству.

Сейчас, кроме Главиздата, эта работа возложена (по видам литературы) на Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ, Сельхозиздат и «Атомиздат». Приходится признать, что она не дает ожидаемого эффекта, уже породила серьезные неудобства. Крупным центральным издательствам, госиздатам, союзным республикам приходится согласовывать свои планы с тремя или четырьмя координационными центрами, в основной массе ведомственными издательствами по-прежнему предоставлена полная свобода деятельности. К тому же сам принцип координации рассчитан всего лишь на устранение параллелизма, а не на решение коренных вопросов издательского дела.

ГЛАВНАЯ БЕДА — в ведомственной разобщенности, в неумном и вредном дроблении издательств.

В ведомственных издательствах Москвы занято около десяти тысяч работников. Какая это колоссальная сила и как плохо она используется! Объединения в 10—20 крупных, четко специализированных издательств, эти кадры в короткий срок способны создать подавляющее большинство полезных книг. Распыленные в 65 издательствах, многие из редакторов тратят время впустую.

Слишком дорогой ценой платит государство за роскошь ведомственной разобщенности. В стране не хватает бумаги, и в то же время непрерывно выпускаются сотни и тысячи книг, которые никогда не покинут полок магазинов. Крупнейшие типографии Москвы и Ленинграда работают полным ходом, и все же совершенно необходимым темам учебники, докладные и научные труды, издания, которыми ожидают очереди в печатному станку.

Миллионы рублей тратятся ежегодно на содержание ведомственных издательств. Возьмем хотя бы административно — управленческие расходы. Во что обходится стране 65 директоров, столько же главных бухгалтеров, начальников плановых, производственных и прочих не творческих отделов? Можно с уверенностью сказать, что большая часть их заработка не нужна, не нужна и вознаграждение им издательства. Иные могут принести большую пользу, объединены в одно, другие — по действительному объему работы достояние стать отделами крупных издательств, а простое исчезновение двойников читателей даже не заметит. Давно назревшая и совершенно необходимая реорганизация выведет много издательств из узкой, ведомственной ограниченности на широкий простор подлинного творчества и сбережет многие миллионы народных рублей.

Робкой координацией дела не давятся. Нужны смелые и решительные действия. Нужен единый руководящий государственный орган, способный навести твердый порядок в затнувшихся беспорядке, четко разграничить функции между издательствами, упорядочить их сеть, повседневно направлять их деятельность таким образом, чтобы они могли принести максимальную пользу всему советскому народу.

Б. СТАЛЬБАУМ.

сто, стремящихся отобразить на экране нашу современность, грузую герою советских людей. Во весь голос заявляет о себе и творческая молодежь. Но кинематографы Узбекистана понимают, что их творческий долг перед советскими зрителем еще очень велик. В большинстве созданных ими фильмов тема современности не вышла глубоко художественного воплощения. Образы героев, наших дней, как правило, схематичны, примитивны; изборательное решение ряда кинематических оригинальности и своеобразия. Не встал во весь рост на узбекском языке рабочий — борется за будущее, за коммунизм. Если хроникально-документальные фильмы, созданные в республике, известны

далеко за ее пределами, до этого, к сожалению, нельзя сказать о продукции художественной кинематографии.

В чем же причина отставания? О них рассказывает в своем докладе министр культуры Узбекской ССР С. Мухамедов.

Сценарный портфель студии не обеспечивает ее производственных возможностей. Творческие усилия писателей и кинематографов разобщены. Мало помощи оказывается студии в работе сценариями. Студия работает меритивно. Это порождает губительную спешку. В нынешнем году несколько месяцев не существовало постановки. И студия, по существу, простаивала. Производственно-исполнительное производство было запущено сразу три фильма.

Киностудия лишена своих актерских кадров. В рамках фильма мы видим один и те же лица. При дублировании художественных картин на узбекском языке слышим один и тот же голос. Студия не стремится (да и в редких случаях имеет возможность) захватить у себя молодых актеров, не занимается их творческим ростом.

Перед кинематографистами Узбекистана поставлена ответственная задача — довести в 1965 году выпуск художественных фильмов до десяти. В докладе министра подчеркивается необходимость коренной перестройки всей творческой и организационно-хозяйственной деятельности «Узбекфильма». Здесь не стало нормы работы, качество коллективизма, творческой солидарности. Режиссерский диктат порой является единственным критерием в решении насущных вопросов при создании кинокартин. Киностудия мало связана со зрителем, с широкой общественностью.

Секретарь Союза писателей Узбекистана А. Мухтаров о той ответственности, которую несет советские литераторы за состояние кинематографии, о том, что без талантливых сценаристов кинематография не может подняться

до высокого профессионализма. Он отичал несовершенство имеющейся договорной системы. Очень важно, продолжает А. Мухтар, чтобы приходила в кинематограф писатель даже после первой неудачи не ушел с киностудии. Творчество — это поиск. А как часто имен режиссеры интентрируют своих сценариев, бьют только об стену, не учитывая человеческого характера. Они порой кромяют живое тело сценария, выколачивают из него авторский замысел в угоду сомнительным кинематографическим приемам. Режиссеру необходимо постичь природу искусства слова, знать, любить закон литературы, умело сочетать их со спецификой кино. Писатель должен верить, что его мысль, чаяния, биение его сердца через кинокадру дойдут до зрителя. Каждый фильм — это колоссальный труд. Его успех — в коллективной мудрости многих талантливых людей.

Оператор А. Паши поднял важный вопрос, связанный с освоением комплекса производственных мощностей в киноиндустрии, строительство которой завершается в будущем году. Он говорил о подготовке технических кадров, особенно о подготовке осветителей, лаборантов, гримеров, ассистентов и помощников режиссера и оператора, административных работников.

Отмечая важность постановления ЦК КПСС, выступавшие на активе подчеркивали необходимость консолидации сил всех творческих союзников республики — кинематографистов, писателей, композиторов, художников, журналистов.

— Постановление ЦК КПСС, — сказал председатель оргбюро Союза кинематографистов Узбекистана Д. Фахриддин, — отичает огромным вниманием, отеческой заботой о нас, деятелях кино. Откровенно и прямо в нем указаны серьезные недостатки нашего кино. Мы должны признать, что и наш Союз кинематографистов Узбекистана все еще не оказывает серьезного влияния на создание ярких художественных кинофильмов.

На собрании выступил кинорежиссер З. Саблиев, писатель С. Бордин, начальник Главного управления кинорегистрации Министерства культуры УзССР Б. Каппов, сценарист Н. Рокжов и другие.

С речью на собрании выступил секретарь ЦК КП Узбекистана Х. Рахымбабаев.

Международное совещание по книгоизданию

СОФИЯ, 26 сентября. (ТАСС). Сегодня в Плавнице открылось международное совещание по книгоизданию и кинораспространению, в котором принимают участие представители Советского Союза, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Германской Демократи-

ческой Республики, Венгерской Народной Республики, Румынской Народной Республики и Народной Республики Болгарии. Участники совещания обсуждают вопросы дальнейшего сотрудничества между европейскими социалистическими странами в области книгоиздания и кинораспространения.

«Занавес поднят»

25 СЕНТЯБРЯ Центральное телевидение организовало передачу «Занавес поднят». Телезрители встретились с известными режиссерами, актерами, критиками, познакомились с творческими планами драматургов и театров.

В отделе от многих любителей обзоров прошлых лет вышедшая передача расширила театральную географию: Москва, Ленинград, Таллин. Стоило взглянуть этой вечер народному артисту СССР М. И. Пареву сказать три слова: «Прошу включить Ленинград» — и на экран

нах достояние тысяч телевизоров мы увидели сцену из спектакля Ленинградского академического театра им. Пушкина «Дуэль и голы», который в Уют вечер шел в Ленинграде.

Кадром Ирд, главный режиссер театрального театра «Валуевский», представил телезрителям участников сцены из спектакля «Обучение в монастыре» С. Прокофьева.

Много интересного увидели в этот вечер телезрители. Новый театральный сезон обещает быть интересным.

По телефону из Форт-Уорта

На конкурсе имени Вана Клиберна

«Советская культура» уже сообщила о том, что в американском городе Форт-Уорт (штат Техас) проводится музыкальный конкурс имени Вана Клиберна, в котором принимают участие пианисты из многих стран, в том числе и из Советского Союза.

Наш корреспондент связался по телефону с Форт-Уортом и поразил руководителей советской делегации С. Федоровцева поздравить участников в первый день конкурса.

— Прежде всего, — сказал С. Федоровцев, — мне хочется отметить теплый и радушный прием, который был оказан советской делегации

СТРАВИНСКИЙ В МОСКВЕ

Вечер одногодичия балетов И. Ф. Стравинского состоялся 25 сентября в Кремлевском Дворце съездов в тысяч зрителей с большим интересом смотрели балеты «Орфей», «Петрушка», «Жар-птица» в постановке Ленинградского академического Малого оперного театра, который почти неделю успешно гастролирует в столице.

В эти балеты, принадлежащие к великому периоду творчества И. Ф. Стравинского, нашла воплощение народные традиции русского искусства. Чудесные сказки «Петрушка» и «Жар-птица» были показаны москвичам в традиционной постановке, осуществленной более полутора тысяч известным балетмейстером М. Фокиным. В эти спектакли особенно удачны сцены маленького го гуся («Петрушка») и народного торжества («Жар-птица»).

На вечер балетов в Кремлевском Дворце съездов выступил И. Ф. Стравинский, тепло встретивший зрителей.

На спектакль, прошедшем с большим успехом, присутствовали товарищи Г. И. Воронов, Ф. Р. Колосов,

А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, М. А. Суцлов, Н. С. Хрущев.

25 сентября министр культуры СССР Е. А. Фурцева приняла известного композитора И. Ф. Стравинского. На беседе присутствовал первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хенциков.

Беседа прошла в теплой и дружественной обстановке.

Вчера в Большом зале Консерватории состоялся концерт из произведений И. Ф. Стравинского. Слушатели тепло приветствовали композитора.

РАЗГОВОР О КИНО

ВХОДИМ ДВЕРИ Дома культуры Московского завода имени В. И. Ленина и не успеваем зайти в зал, здесь состоялась дискуссия «Образ современника в кино», подготовленная журналом «Фототехника» и общественными организациями завода.

Почти все, кто выступал на дискуссии — и заместитель начальника штампочного цеха А. Талев, и тех-

На общественных началах

При Евразийской государственной консерватории имени Г. Свиридова открылась вечерняя музыкальная школа рабочей молодежи. Все предметы в школе на общественных началах преподают студенты консерватории.

На снимке: преподаватель М. Г. Алеев (у фортепиано) занимается со студентом факультета народных инструментов Туркунабом Абдурамановым — электром завода «Узбексельмаш».

Фото А. ОВЧИННИКОВА (ТАСС).

КОМСОМОЛКА Валентина Петрова с производственной фабрикой имени Фрунзе (Московская область) работает на объекте, отдавая благодарному делу распространению кино.

На снимке: Валентина Петрова (слева) среди техник производственного цеха.

Фото Ф. ГАВДУЛИНА.

КРАСОЧНО, КРАСИВО...

ПО ЯРКО освещенной дорожке олимпийского зала спортивного клуба «Крылья Советов» проходит дефиле в красных одеждах. Это модельеры Италии знакомят москвичей со своим искусством.

Смелые цветовые сочетания, изощренная простота покроя, необычные по выделке ткани вышивки — все это украшает коллекцию. В финале выступил итальянский модельер — представитель моды в Париже.

— Сейчас преждевременно еще говорить об оценке игры каждого из наших пианистов, так как этого первого тура конкурса будут объявлены только 30 сентября или 1 октября, — сказала в заключение С. Федорова.

3. БЛАГОДУШНАЯ

Творчество, бесспорно, никогда не вели к добру. И печальная судьба декораций оперного театра, которые хлещет дождь и выкидает солнце, — и сожаление, не единственный результат равнодушия, утвердившегося с некоторой порой в кинематографической Министрства культуры Таджикистана. Создается впечатление, что руководители министерства не слишком заботятся о том, по каким извилистым путям расстелется подчас государственные деньги.

Мы понимаем всю серьезность такого упрека. Но ведь и факты, которые вынуждают нас сделать подобный вывод, тоже досточечно серьезны. Разве не поразительна, к примеру, альтернативная история приобретения пьес «Расплата» и «Горно-Вадакшанская драма»?

Их автор — Э. Арунгулаев. Сотворенные им пьесы, как справедливо отмечено в одном из документов министерства культуры, «несколько выжили по художественным качествам и драматургически бесспорны, что не могут быть поставлены на сцене». Несмотря на это, оба сочинения были скоропалательно приобретены. И не кем иным, как самим министерством культуры! За драматургическую «восточную» поделку автору было выдано выплачено 40.000 рублей (в старых деньгах). Полагая, очевидно, что творчество Э. Арунгулаева способно обогатить и таджикскую драматургию, пьесы срочно перевели, заплатив переводчику 15.500 рублей. Итого из казны министерства культуры было выброшено свыше пятидесяти тысяч рублей!

Как же тогда случилось такое? Ведь мы еще не успели сказать, что приобретение пьес — в нарушение всех и всяческих правил — предварительно не рецензировались, не обсуждались ни в управленческой комиссии министерства, ни в сессии драматургии Союза писателей Таджикистана. Так почему же все-таки это произошло? Уж не потому ли, как утверждают некоторые догадливые люди, что автор пьес Э. Арунгулаев был тогда инспектором управления искусства республиканского министерства, что, впрочем, так ли важно, подробности этого весьма странного приобретения. Важно, что деньги истрачены зря и что нынешний завлит театра оперы и балета Э. Арунгулаев имеет все основания с нежностью вспомнить всю плодотворную деятельность в аппарате министерства культуры!

А вот другая история, оставшаяся известной сравнительно недавно и еще не завершившаяся по сей день. Не завершившаяся потому, что ее история завершалась республиканской прокуратурой. Речь идет о таджикском Госиздате, превращенном группой его руководящих работников в бесконтрольный источник легкого заработка. Причем настолько легкого, что нелегально начинавшие совмещать с заработком ли?

Имя, как и все советские люди, ежемесячно получало (и к тому же не платило) никаких руководящих работников, обращаясь с издательством, точно с дойной коровой, — тангули из

НА КАРТКЕ

касом кто сколько мог и как только мог. Тангули за все: за редакторские и за распределительские, за переводы, за составительские, за литературную запись, чуть ли не за то, что багровыми ставили свою визу в правом нижнем углу подготовленной к печати рукописи. Получали аккорды и поистине, одновременно и по частям. Получали, не задумываясь над тем, что подобная деятельность в их среде входит в круг их служебных обязанностей и, следовательно, уже оплачено государством.

Подсчитано, например, что заведующий редакцией политической литературы Госиздата Д. Исхаков получил в 1961 году, помимо заработной платы, свыше 9 тысяч рублей (в новых деньгах). В этой сумме — и гонорар за редактирование 164,35 печатных листов. Гонорар явно неадекватный, так как Исхаков является штатным работником издательства. А ведь он и тому же перевод с русского языка на таджикский 37 печатных листов. Иными словами, анонимный заведующий редакцией укрывается за особое вознаграждение выданных годовую норму переводов и трехгодовую норму редактора. Как резюмировали на партийном собрании коммунисты издательства, Исхаков финансово не мог справиться с такой обременительной работой. Когда спросили у Мирзиулаева, много ли труда вложил он в редактирование перевода первого тома, последовал деликатный ответ.

— Там не было настоящей редакторской работы. Чрезмерная деликатность! В первом томе, как и в двух других, не было, по существу, никакой редакторской работы. Все произведения, дошедшие до нас, в основном, уже опубликованы в сборниках и журналах. Когда спросили у Мирзиулаева, много ли труда вложил он в редактирование перевода первого тома, последовал деликатный ответ.

— Там не было настоящей редакторской работы. Чрезмерная деликатность! В первом томе, как и в двух других, не было, по существу, никакой редакторской работы. Все произведения, дошедшие до нас, в основном, уже опубликованы в сборниках и журналах. Когда спросили у Мирзиулаева, много ли труда вложил он в редактирование перевода первого тома, последовал деликатный ответ.

— Там не было настоящей редакторской работы. Чрезмерная деликатность! В первом томе, как и в двух других, не было, по существу, никакой редакторской работы. Все произведения, дошедшие до нас, в основном, уже опубликованы в сборниках и журналах. Когда спросили у Мирзиулаева, много ли труда вложил он в редактирование перевода первого тома, последовал деликатный ответ.

— Там не было настоящей редакторской работы. Чрезмерная деликатность! В первом томе, как и в двух других, не было, по существу, никакой редакторской работы. Все произведения, дошедшие до нас, в основном, уже опубликованы в сборниках и журналах. Когда спросили у Мирзиулаева, много ли труда вложил он в редактирование перевода первого тома, последовал деликатный ответ.

ПИШУЩЕЙ МАШИНКЕ...

своем затронутые финансовые положения. Не далее как весной этого года Союз писателей Таджикистана обратился в министерство культуры с письмом, в котором прямо указывалось, что в Таджикистане нарушается законодательство об авторском праве. Да и то сказать: влиятельных авторов ли было руководителем Госиздата, занятым главным образом собственными гонорарными промыслами. Даже о выполнении финансового плана им не приходилось слишком беспокоиться: издательство ежегодно получало солидную дотацию от государства.

Чем же объяснить, что под боком у министерства культуры, в непосредственном подчинении ему издательстве на протяжении нескольких лет складывалась совершенно нетерпимая обстановка, процветали корысть и лихоимство? Ответ, очевидно, может быть только один: не занималось министерство вовремя и по-настоящему издательскими делами, его руководство не протронуло даже формального утверждения годовых планов.

О малом руководстве и контроле может идти речь, если в течение трех последних лет министерство не удалось провести ни одной, даже самой элементарной ревизии Госиздата. Оно опоздало только тогда, когда коммунисты издательства, вскрыли злоупотребления, решительно потребовали освобождения директоров и наказания других виновников. Решением партийного органа М. Мирзиулаев снят с работы, на него наложено взыскание. Номинал в должности и также получил строгое партийное взыскание бывший заведующий редакцией политической литературы Д. Исхаков.

И тот, и другой, конечно же, виноваты (нам даже кажется, что после всего происшедшего не следовало бы оставлять Д. Исхакова на работе в издательстве). Но надо потребовать от него отставки из культуры — отъезд за границу, за благодушие, за неуверенность и зыбкость, а также за то, что он не оказал необходимой помощи театрам и филармониям для безупречного выполнения утвержденного плана и подготовки спектаклей и концертов на высочайшем художественном уровне. Какие

плот лишь в роли безостановочного регистратора событий и фактов, за многолетними приказаниями и постановками обычно не следует живой организаторской работы. Укрепился даже своеобразный стиль оперативного и, казалось бы, делового редактирования: в недостатках, однако это редактирование носило, как правило, декларативный характер.

В начале 1962 года на страницах газеты «Истиклол» была опубликована статья, в которой критиковалась деятельность Министерства культуры Киргизской ССР. Охотно признавая, что в работе аппарата Министерства культуры Таджикистана, Учительские институты, недостатков, коллегия постановила создать специальную комиссию для подготовки конкретных предложений по улучшению работы аппарата. Тогда же было решено обсудить их на очередном заседании коллегии. Однако обсуждения такого не состоялось, и каких-либо следов «конкретных предложений» обнаружить не удалось.

К формальным заявлениям свелось и обсуждение весьма тревожных итогов репортажа местной газеты «Маориф ва Маданият», посвященных культурному обслуживанию тружеников сельской хозяйств Восточного и Кандагарского районов. Участием репортажа столкнулся с вопиющей бездельностью многих культурно-просветительных учреждений. Выявилось, в частности, что на территории нескольких кишлаческих советов нагрудно закрыты двери клубов и библиотек, что колхозники подолгу не видят фильмов. Казалось бы, необходимо было принять срочные и решительные меры, может быть, даже незамедлительно командировать в районы работников министерства. Однако на деле все свелось к распечатыванию очередного приказа — «усилить контроль».

Да декларативность стиля коллегии министерства весьма характерна такая, например, выдержка из постановления о репертурном плане театров: «Улучшить искусство принять все необходимые меры и оказать практическую помощь театрам и филармониям для безупречного выполнения утвержденного плана и подготовки спектаклей и концертов на высочайшем художественном уровне». Какие

Мир, в чем именно

должна состоять так называемая практическая помощь? Отвечая на эти вопросы, в постановлении нет. Кому нужно, спрашивается, такая декларация?

Столь бесспорные, неизменные постановления могут выполняться лишь тогда, когда коллектив работает в сфере от детского профессионального искусства, не советуется с ним, не прислушивается к их мнению. Как ни странно, но в коллегии республиканского министерства культуры долгое время не было ни одного режиссера, композитора, художника. Правда, несколько месяцев назад в состав коллегии внесены представители творческих союзов: Художников, Хормистов и Сафаришвили, но на них ни разу не пришел на заседание. Если так будет продолжаться и впредь, — говорит Э. Исхаков, — введомство не будет посещать коллегии, что тогда? Не precise ли, не разумнее ли пообязать с тесным сотрудничеством министерства с творческими союзами, о том, чтобы художественная интеллигенция, деятели культуры постоянно участвовали в работе коллегии.

Пока такого сотрудничества нет. Даже художественный совет собирается от случая к случаю: в прошлом году, например, не было ни одного заседания. А ведь коллективное мнение ведущих художников республики может и должно помочь министерству более глубоко и квалифицированно выносить в жизнь творческих коллективов, компетентно оценивать явления искусства.

На заседании пленума ЦК КП Таджикистана в адрес министерства культуры и его учреждений было высказано немало серьезных критических замечаний. Республикой сбросить тяжкий груз благодарности и нетребовательности, раз и навсегда отказаться от регистрационно-нацеляющего стиля работы — так и только так сможет министерство культуры встать вровень с жизнью, вполне ответить возросшим духовным потребностям народа.

Пора, наконец, понять, что на картке пишущей машинки (да простится нам этот невольный каламбур) — на картке пишущей машинки далеко не уедешь! И. ПЕКЕРМАН, специальный корреспондент «Советской культуры», ДУШАНБЕ.

СРЕДА СО ВКУСОМ — О ВКУСЕ

ИМНЕ послонившие заметки писателя

Заметки писателя. Нет, речь пойдет не о больших, не о средних и не о мелких писателях. Речь пойдет о писателях — комсомольцах-металлургах, о людях, которые в своем кругу создали на Норильском комбинате пех такой высокой культуры, такой безупречной чистоты и такого порядка, что в нем и ходить-то можно только в белых халатах, как в санитории или где-нибудь в поликлинике. И я несколько раз бывал там, как писатель и как человек, и восхищенно смотрел на молодых работников и инженеров в этом цехе тощего литежа.

Вечером я увидел Людмилу и ее друзей на молодежном балу. Это был «восточный бал», а не скучный «восточный», на котором царствовал какой-нибудь диковинный мажоран. Молодежь кружилась не только в пыльных залах «времен Очкова» и покорения Крама», но и в выкрасенных национальных плащах. Костюмы были непохожи на те, что я видел еще в цехе, но как точно они соответствовали праздничному настроению людей! А на следующий день, во время открытия нового молодежного стадиона, я видел тех же молодых тружеников и Норильска в спортивных костюмах, в которых они выступали на стадионе. Они демонстрировали свою закалку, ловкость, силу, красоту. И оптимизм, рожденный в труде!

Книга, о которой я пишу рецензию, вызывает много ассоциаций и размышлений, потому что это уникальная, требующая от читателя не просто «участия» в разговоре, а иногда, может быть, в дискуссии, спора с автором.

Заостряя внимание читателей на вопросах эстетического воспитания, книга использует подчёркнутые, что временное выживание и одежде и внешнему виду своему, тогда крайности, ведь основано в человеке, его внутренне, духовные качества, и тому же, как гласит народная мудрость: «По одежке встречают, а по уму провожают».

В то же время острота авторской иронии уместна и актуальна и тогда, когда речь идет о проблемах некоего «демократического вкуса» ходить в старомодной одежде и маркет стилистами всех, кто хоть чуть-чуть прислушивается к веяниям моды. Забывают эти люди уж сто раз повторенную истину: можно иметь узкие брюки и широкие плечи. А можно при широких брюках отличаться худощавой и умственной утонченностью.

О. Русанова справедливо отмечает, что в книгах буржуазных стран поспешать за модой просто человеку абсолютно невозможно: моды меняются с калейдоскопической быстротой, что не выходя ровным счетом никакой необходимости, кроме карьерных интересов «фабрикантов моды».

Есть в книге досадные повторы, порой автор злоупотребляет цитатами, стороной обходя разговор о предметах домашнего обихода... Но достоинств куда больше, чем недостатков.

Кстати, хочется прочитать и другие книги, посвященные вопросам эстетического воспитания. Пусть же добрая инициатива издательства «Экспресс» осуществится и хорошо оформенная книга (независимо, в самом деле, чтобы книга о вкусе была безупречно проиллюстрирована), — пусть эта инициатива будет поддержана и другими нашими издательствами.

Анатолий АЛЕКСИН.

Много места в книге уделяется не только вещам, которые окружают человека, но и его одежде. И тут подается довольно сложное «слово». Говорит о человеке «модные», мы часто вкладываем в это иронический смысл, имея в виду то, что придает слишком уж большое, чрезмерное значение своей внешности. Но это вовсе не значит, что следить за модой вообще не стоит, — очень даже стоит! Только одежда человека должна гармонично сочетаться с делом, которым он занят в данный момент. Одно — для спортивных занятий, другое — для работы в цехе, а третье — для молодежного бала... И уж вывод для меня бесспорен (этот вывод сам собой напрашивается, когда читаешь книгу): скромность украшает не только самого человека, но и его одежду.

Помнится, в заголовке Норильские мне рассказали о комсомольце Лебедеве, который хорошо поет и вообще является одним из самых неунывающих организаторов самодельных вечеров. Я пришел, чтобы познакомиться с Людмилой, и увидел много девушек в белых

социалистического общества. Драматургия этого периода, воспевавшая подвиги и прометеев революции и гражданской войны, перестала выполняться. Автор долгие годы работал драматургом, создавая драматургические произведения этого времени, создавая основу борьбы партийных сил.

Драматургия 30-х годов вылилась на сцену героев строительства социализма — создателя Минингорода, Волховской гидростанции, Турксибы и многих других новостроек. Вспомним, что в драматургии этого времени уже лучшей боролся с худшим. Новое боролось со старым, хотя еще и давали знать о себе и классовые враги, старые противники и антикоммунисты.

Теперь советский народ поднимает на новую, высшую ступень достижения прошлого. В Сибири создан второй центр научной мысли, создаются десятки «Магнитом», Братская и другие гидростанции, атомные электростанции, идет хлеб с бескрайних просторов целины — советское общество, вступая в переходный период к коммунизму, создает его материальную базу. Положительным героям литературы и искусства становится строитель коммунизма, антикоммунистический враг, а античный носитель пережитого прошлого в сознании. Таким образом, изменилось качественное состояние противоборствующих сил, но абсолютное соотношение между ними, противоположность и, следовательно, непримиримость направлений, напряженность при столкновении их остались. Борьба за коммунизм никак не легче борьбы за социализм!

И С. Хрущев, обращаясь к деятелям Третьего съезда писателей, сказал, что на направлении, которые берут в основу положительного и отрицательного, на этом поло-

4. МЫ ВИНЕСЛИ В ЗАГОЛОВИЕ

МЫ ВИНЕСЛИ в заголовок статьи «Картку пишущей машинки» и сделали это не случайно. Коллегия Министерства культуры Таджикской ССР чаще всего высту-

УКРАИНСКАЯ ССР. Кировградский художник И. Игнатенко Бокоренко решил провезти свой ступус и молоток имени XX съезда КПСС Новоукраинского района. На снимке: художник И. Игнатенко работает над портретом первого транзитера бригады А. Гиталова комсомолец Анатолий Барановский. Фото Г. ВЕРУШКИНА (ТАСС).

Окончание. Начало см. в № 110 от 25 сентября с. г.

НАМ

КАК ПОГИБЛИ ЧЕТЫРЕСТА КНИГ

В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ И контейнеры № 76133 погрузили книги и повести из Ленинграда в Киев. Накладная № 228614 увекоченила этот рейс в архивах Юго-Западной железной дороги. Завершилось путешествие коммерческим актом № 184807/23, гласившим извещать: «Книжки были погружены в контейнер с неуправленной крышей. В пути следования произошла авария, в результате в результате чего верхние пакки полностью помяты и пришли в негодность 338 экз., среди которых: Лиходеев «Фелетон» — 160 экз., «Теропическая механика» — 18 экз. и др. по прилагаемому списку. Остальные частично помяты, и после хорошей просушки их можно будет реализовать с утилизацией».

Оставши стороны курьера на железнодорожной станции. Насколько известно, книги не были списаны, что, определяя книги в путь, их обрели на заводской гильбе?

Книгогорцы давно жалуются, что выгрузить у железнодорожников контейнер для книг вообще довольно нелегко. Вероятно, именно поэтому работники Ленинградской книжной базы согласились взять контейнер с дырявой крышей. Сначала, правда, они попробовали робно вернуть, но железнодорожники ответили им: или берите этот, или книги никак не пойдут!

Государственный арбитраж, безусловно, вышлет с виновных. Но, кроме материальной ответственности, на них лежит и моральная вина перед солидными читателями Киевской области, для которых предназначались погибшие книги.

Киев. А. ЗАСУХА.

О ПРОБЛЕМЕ

Торые торизм это движение. При поступлении отрядами на них-то и обрушивается первый удар. Это и случилось, в частности, с понятием «лакировка» положительных качеств нашей жизни, хотя это понятие далеко не охватывает многих уходящих в прошлое догматических установок. Деятели театра и драматургии — противники «лакировки», стремились к тому, чтобы, скажем, образ положительного героя не был надуманным, бездельным, а следовательно, неизвестно почему побеждающим своих столь же нагрозных антигонистов, ратуя за справедливость. Во имя не образ берет «призю на жизнь и — боже упаси! — никак не подражатель!» Это хорошо, но этого еще мало. Ведь мало найти праведного героя. Надо определить суть явления, за которое он борется или отступает. Бесконфликтность при этом может сохраниться и даже усилиться, уйдя вглубь. Теперь она зачастую называется либо «бесконфликтностью», либо «дварами». Это так, ибо возникновение конфликта возможно только на основе сюжета, его развития.

В РЯД ли найдется драматург, который отрядал бы значение конфликта для драмы. Поэтому сегодня смысл аского выступления в «защиту» его должен, видимо, состоять в попытке утверждения каких-то максимально конкретных положений. Преследуя эту цель, мы все-таки начинаем с того, что напомним читателю положения самые общие.

В разоблачении сущности буржуазного строя великая роль принадлежит литературе и искусству критического реализма, представителями которого, показывая «явную тьму», протестовали против причины ее — власти материального над челове-

ком. Здесь завязан узел основного жизненного конфликта в последний доиславицистский период истории общественных отношений.

Бесконечно многообразие тем и сюжетов, бесконечно своеобразные образы искусства критического реализма, но в глубинной основе всего им созданного всегда был заложен протест истинного художника против власти денег, угнетающей и разоряющей человека.

Такова в самом общем виде связь между конфликтом в произведениях искусства критического реализма и основным жизненным конфликтом в условиях буржуазного общества.

Коммунистическая партия в своей Новой Программе провозгласила: нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме! Это означает, что советские люди идут к величайшему историческому повороту — к освобождению человека от власти материального! Но человек, созданный условиями для полного освобождения от власти материального, должен освободиться и от пережитков прошлого в своем сознании, пережитков, воздевших власти материального. Отображение этого жизненного конфликта в нашей действительности и должно, мы думаем, быть положено в основу драматургических произведений социалистического реализма. Таков первый, наиболее общий признак конфликта в драме.

Вторым признаком конфликта, о котором идет речь, является то, что он проявляется в активной борьбе передового с отсталым. Это должно способствовать созданию произведений, определяющих и арно утверждающих преобладающее и победу нового над старым. Иными словами, не может быть сегодня, ибо в самой жизни сейчас все шире развертывается борьба нового со старым, борьба будущего с прошлым. Старое все-

Фидель Кастро и Эрнест Хемингуэй на Кубе.

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ ХЕМИНГУЭЙ

ПОЧТИ ВСЕ ПОСЛЕДНИЙ период жизни, начиная с 1940 года, Хемингуэй прожил на Кубе, сначала в столице, но в старом отеле под названием «Дос Муандос» («Два мира»), а затем в небольшом, одиночном собственном доме в поселке Сан-Франциско близ Гаваны.

В кубинский период жизни Хемингуэй создал ряд крупных, если не самых значительных, в его творчестве произведений. Сейчас в отеле «Дос Муандос», где жил писатель, экспонируется выставка, посвященная его жизни и творчеству. Домик в окрестностях Гаваны превращен революционным правительством в музей Хемингуэя. 21 июля этого года в день шестидесяти третьей годовщины со дня рождения великого писателя он был торжественно открыт в присутствии

Марка Твена, Флора и Монтана — приближенные Льюиса Толстого и Тургенева. Здесь же хранится медаль и диплом лауреата Нобелевской премии, которая была присуждена Хемингуэю в 1954 году.

Известно, что Хемингуэй работал не за письменным столом в библиотеке, а в спальне. Он спит отлучившись свои сочинения на пишущей машинке. Здесь и сейчас рядом с кроватью на камине стоит его старенькая «Ундерау».

Сейчас на Кубе заканчиваются съемки документального фильма о кубинском периоде жизни и творчества Хемингуэя. Режиссер фильма молодой кубинский кинорежиссер Фаусто Канель (это его вторая работа как режиссера-документалиста) говорит, что заданная фильмом — создать «образ настоящего человека, гуманиста, подлинного друга кубинского народа, сделать такой фильм, чтобы он стал оплотнением против тех, кто еще пытается заставить Кубу сойти с революционного пути развития».

С. БЕЛОУСОВ.
ГАВАНА.

З В У Ч И Т «ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

К тридцатилетию со дня смерти Пьера Дегейтера

«КТО-ТО выкрикнул: «Интернационал!» И вдруг из толпы раздался крик: «Свобода!»

Этот знаменитый раскат по том, как потрясенным коммунистам в своем кругу приветствовалась революция. После бунта в Париже, вызванного неограниченным расказыванием в «Независимых делах» Дитрих Фурманова, все присутствовавшие, одержимые одним чувством, одной общей зумой, закричали «Интернационал».

Париж — колыбель революции и колыбель революционных надежд. В Париже, в тишине и гомоне его улиц давно живет борьба за свободу, равенство и братство. В Париже звучала «Марсельеза», и ей на смену — тоже в Париже — родился «Интернационал». А через 17 лет стихом Пюте суждено было стать песней-гимном: в 1888 году лильский рабочий Пьер Дегейтер написал к словам «Интернационал» музыку, удивительно соответствующую им по духу, ритму, интонациям. С тех пор уже два века, на горах и в долинах, на улицах и в залах, на сцене и в кругу друзей, Пьер Дегейтер обращает внимание на стихи Эжена Пюте. Они произвели на него громадное впечатление. «На другое утро я сочинил и записал новую музыку куплетов, а на следующее утро мне удалось переписать и все хорошие куплеты», — рассказывает Пьер Дегейтер. Так совершилось второе рождение «Интернационала».

Пьер очень любил песню. Он сочинил незабываемые песни, часто даже сам писал слова к ним и пел их дома, в кафе, на улице, для себя и для своих друзей — рабочих. Но с таким горячим захлебывающимся порывом, с такой непоколебимой глубиной верой в каждую ноту.

Этот знаменитый раскат по том, как потрясенным коммунистам в своем кругу приветствовалась революция. После бунта в Париже, вызванного неограниченным расказыванием в «Независимых делах» Дитрих Фурманова, все присутствовавшие, одержимые одним чувством, одной общей зумой, закричали «Интернационал».

Париж — колыбель революции и колыбель революционных надежд. В Париже, в тишине и гомоне его улиц давно живет борьба за свободу, равенство и братство. В Париже звучала «Марсельеза», и ей на смену — тоже в Париже — родился «Интернационал». А через 17 лет стихом Пюте суждено было стать песней-гимном: в 1888 году лильский рабочий Пьер Дегейтер написал к словам «Интернационал» музыку, удивительно соответствующую им по духу, ритму, интонациям. С тех пор уже два века, на горах и в долинах, на улицах и в залах, на сцене и в кругу друзей, Пьер Дегейтер обращает внимание на стихи Эжена Пюте. Они произвели на него громадное впечатление. «На другое утро я сочинил и записал новую музыку куплетов, а на следующее утро мне удалось переписать и все хорошие куплеты», — рассказывает Пьер Дегейтер. Так совершилось второе рождение «Интернационала».

Узнав об этом, обратился к себе на родную делегату съезда уполномоченный от слова и музыки новой революционной песни. Очень скоро «Интернационал» фактически становится гимном французского рабочего класса. С тех пор ежегодно 18 марта, в день празднования Парижской Коммуны, парижане с песней «Интернационал» торжественно шли к кладбищу «Пер-Лашез» почтить память погибших революционеров. Популярность его быстро растет: на всех международных социалистических съездах представители французских профсоюзов исполняют свой новый гимн. Постепенно он становится гимном рабочего класса всего мира. В Россию он проникнет после революции 1905 года: его разучивают русские рабочие, он неоднократно издается подпольно. После Октябрьской революции «Интернационал» становится Государственным гимном СССР, а с 1944 года — гимном КСРС. Громкую славу его водила в И. Ленин. Дооктябрьская «Правда» сравнивала «Интернационал» с Красным знаменем. И это сравнение справедливо: потому что он, как и Красное знамя, всегда был и будет вместе с бойцами на переднем крае борьбы за правду, за светлые идеалы, за будущее.

Узнав об этом, обратился к себе на родную делегату съезда уполномоченный от слова и музыки новой революционной песни. Очень скоро «Интернационал» фактически становится гимном французского рабочего класса. С тех пор ежегодно 18 марта, в день празднования Парижской Коммуны, парижане с песней «Интернационал» торжественно шли к кладбищу «Пер-Лашез» почтить память погибших революционеров. Популярность его быстро растет: на всех международных социалистических съездах представители французских профсоюзов исполняют свой новый гимн. Постепенно он становится гимном рабочего класса всего мира. В Россию он проникнет после революции 1905 года: его разучивают русские рабочие, он неоднократно издается подпольно. После Октябрьской революции «Интернационал» становится Государственным гимном СССР, а с 1944 года — гимном КСРС. Громкую славу его водила в И. Ленин. Дооктябрьская «Правда» сравнивала «Интернационал» с Красным знаменем. И это сравнение справедливо: потому что он, как и Красное знамя, всегда был и будет вместе с бойцами на переднем крае борьбы за правду, за светлые идеалы, за будущее.

Узнав об этом, обратился к себе на родную делегату съезда уполномоченный от слова и музыки новой революционной песни. Очень скоро «Интернационал» фактически становится гимном французского рабочего класса. С тех пор ежегодно 18 марта, в день празднования Парижской Коммуны, парижане с песней «Интернационал» торжественно шли к кладбищу «Пер-Лашез» почтить память погибших революционеров. Популярность его быстро растет: на всех международных социалистических съездах представители французских профсоюзов исполняют свой новый гимн. Постепенно он становится гимном рабочего класса всего мира. В Россию он проникнет после революции 1905 года: его разучивают русские рабочие, он неоднократно издается подпольно. После Октябрьской революции «Интернационал» становится Государственным гимном СССР, а с 1944 года — гимном КСРС. Громкую славу его водила в И. Ленин. Дооктябрьская «Правда» сравнивала «Интернационал» с Красным знаменем. И это сравнение справедливо: потому что он, как и Красное знамя, всегда был и будет вместе с бойцами на переднем крае борьбы за правду, за светлые идеалы, за будущее.

Узнав об этом, обратился к себе на родную делегату съезда уполномоченный от слова и музыки новой революционной песни. Очень скоро «Интернационал» фактически становится гимном французского рабочего класса. С тех пор ежегодно 18 марта, в день празднования Парижской Коммуны, парижане с песней «Интернационал» торжественно шли к кладбищу «Пер-Лашез» почтить память погибших революционеров. Популярность его быстро растет: на всех международных социалистических съездах представители французских профсоюзов исполняют свой новый гимн. Постепенно он становится гимном рабочего класса всего мира. В Россию он проникнет после революции 1905 года: его разучивают русские рабочие, он неоднократно издается подпольно. После Октябрьской революции «Интернационал» становится Государственным гимном СССР, а с 1944 года — гимном КСРС. Громкую славу его водила в И. Ленин. Дооктябрьская «Правда» сравнивала «Интернационал» с Красным знаменем. И это сравнение справедливо: потому что он, как и Красное знамя, всегда был и будет вместе с бойцами на переднем крае борьбы за правду, за светлые идеалы, за будущее.

Узнав об этом, обратился к себе на родную делегату съезда уполномоченный от слова и музыки новой революционной песни. Очень скоро «Интернационал» фактически становится гимном французского рабочего класса. С тех пор ежегодно 18 марта, в день празднования Парижской Коммуны, парижане с песней «Интернационал» торжественно шли к кладбищу «Пер-Лашез» почтить память погибших революционеров. Популярность его быстро растет: на всех международных социалистических съездах представители французских профсоюзов исполняют свой новый гимн. Постепенно он становится гимном рабочего класса всего мира. В Россию он проникнет после революции 1905 года: его разучивают русские рабочие, он неоднократно издается подпольно. После Октябрьской революции «Интернационал» становится Государственным гимном СССР, а с 1944 года — гимном КСРС. Громкую славу его водила в И. Ленин. Дооктябрьская «Правда» сравнивала «Интернационал» с Красным знаменем. И это сравнение справедливо: потому что он, как и Красное знамя, всегда был и будет вместе с бойцами на переднем крае борьбы за правду, за светлые идеалы, за будущее.

ТОМАС МАНН

даже уже назван антикоммунизмом главной глупостью нашего столетия. Сегодня ни один адекватный человек не может усомниться в том, что западногерманские ультра делают эту глупость основой своей политики.

Слебуние отдаленного индизанского интереса развела для писателя. Но глупость, возведенная в политический принцип, становится опасной, ибо в этом своем качестве она, как показывает история, легко может обернуться преступлением. А в данном случае опасность тем более велика, что западногерманские ультра вовсе не скрывают своих преступных намерений. Например, в 1958 году в Западной Германии имеет хождение книга некоего Иоганнеса Барнича под названием «Германские колонии. Концентрация шовинизма, расизма, антикоммунизма и ослепительная глупость, она содержит немало циничных, саморазоблачающих сентенций, вроде:

«Пора, наконец, сказать: третья мировая война при всей необходимости ее последней представляется собой... единственный сколь угодно вероятный путь к разрешению проблем нашего объединения Германии».

«Ни в ближайшее время, ни в дальнейшем нельзя ожидать, что Советский Союз рухнет без войны в форме, приемлемой для восточноевропейских колонеллеров Германии».

ГЛУПОСТЬ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

не являются и перед вмешательством в культуру и культурную политику. После так называемого «конгресса культуры» партии, инициирующей себя Христианско-демократическим союзом (ноябрь 1960 года), издаваемая шпрингерским концерном гамбургская газета «Ди вельте» опубликовала высказывание тогдашнего руководителя фракции ХДС в бундестаге Кронке:

«ХДС должен настаивать на своей власти, контролируемой свободной, и тем самым выполнять свою культурную миссию, иначе мы не справимся с Востоком». Демки, ассигнованные Штраусу — это, по сути дела, деньги на культурные нужды.

Тотальное вооружение — это и есть, по их мнению, культурные нужды! Культурная миссия — «помогите с Востоком!»

ЭРИК ПАБЕЛ

признается: «Серия вызвало к жизни создание бундесвера. При чтении этих душно пахнущих изданий, где неопределенные германские солдаты то и дело прорываются в аркады некоего монгольского неодолеваемого, остаются неразгаданной мистерией всего лишь один вопрос: почему же все-таки победила Советский Союз?»

«Немногогосударственный же настоящий прорыватель спокойствия (не поддающийся так или иначе реакционному курсу... Г. М.) называемый коммунистами, безбожниками, подозревают в том, что они платят за свои услуги восточным агентам Востока, роются в их

терроризованной атмосфере и последняя драконоподобная практика упомянутых «европуристов».

ПЬЕР ДЕГЕЙТЕР

«Шлю» Вольфганга Альвенорфа — пьеса о бунтарстве из ГДР. Собственно, это обычный детектив, хотя автор и старается придать ему значительность и загадочность роли некоего вымышленного господина. Однако благодаря своей ясно выраженной антикоммунистической и клевветнической тенденции эта заурядная подделка приобретает агрессивный и политический характер. Тут и там выдают за ГДР все действующие лица пьесы, рассказывая невероятные истории об убий-

ствах священников, похищении им а членов поиманных людей и т. п. Так средствами скверного детектива, написанного к тому же скверным языком, стремятся раздуть архаическую западногерманскую неселевность из ГДР.

Следует отметить, что художественный уровень всех этих подделок рода «высокий» и не выдает за провинциальную подделку. Однако даже тогда, когда содержание в них революционные идеи не выпирают, столь грубо и намеренно. Однако не нужно забывать о том систематическом разрушении человеческих ценностей, которое являет представителем данного направления в западногерманской драматургии. Беспечность в поведении людей во время холодной и горячей войн перестает у этих авторов быть чем-то неприемлемым, а наоборот — в разряд обычных, допустимых понятий. Там своим творчеством участники психологической подготовки войны, хотя на Западе склонны это отрицать.

АВТОР МУЗЫКИ

«Интернационал» Пьер Дегейтер родился 8 октября 1884 года в бельгийском городе Генте. Вскоре после этого семья переезжает во Францию и навсегда поселяется в северо-французском городе Лилизе. Живя Пьером — Дегейтер, как и жизни его, борется по труду, билась полна лишений, нужды. Но Пьер продолжал любить свое профессионербельгийская, резкая по характеру, гордаясь удачами и наградами, поучениями на конкурсах за лучшие модели. Пьер Дегейтер был истинно-трудовым рабочим. В 1879 году в Лилизе была создана «Федерация рабочих социалистов», которая вскоре волилась в социалистическую партию Франции. Одним из первых ее членов стал Пьер Дегейтер, оставившийся в ее рядах до 1920 года.

В документе «Историческая задача Германской Демократической Республики и будущее Германии», недавно принятом Национальным конгрессом ГДР, справедливо говорится:

«В западногерманской Федерации республике снова господствует презрение к человеку, эксплуатация, алкорический обскурантизм, жажда к деньгам и захватничеству, милитаризм. Это означает, что в западногерманской Федерации республике под лживой маской демократии ожилась все, что было в немецкой истории варварского и бесчеловечного, отсталого, глупого и законского, направленного против своего народа и других народов. Это западногерманское государство обращено лицом к прошлому, к отжившим явлениям эксплуатации и войны».

ПЬЕР ДЕГЕЙТЕР

«Интернационал» Пьер Дегейтер родился 8 октября 1884 года в бельгийском городе Генте. Вскоре после этого семья переезжает во Францию и навсегда поселяется в северо-французском городе Лилизе. Живя Пьером — Дегейтер, как и жизни его, борется по труду, билась полна лишений, нужды. Но Пьер продолжал любить свое профессионербельгийская, резкая по характеру, гордаясь удачами и наградами, поучениями на конкурсах за лучшие модели. Пьер Дегейтер был истинно-трудовым рабочим. В 1879 году в Лилизе была создана «Федерация рабочих социалистов», которая вскоре волилась в социалистическую партию Франции. Одним из первых ее членов стал Пьер Дегейтер, оставившийся в ее рядах до 1920 года.

В документе «Историческая задача Германской Демократической Республики и будущее Германии», недавно принятом Национальным конгрессом ГДР, справедливо говорится:

«В западногерманской Федерации республике снова господствует презрение к человеку, эксплуатация, алкорический обскурантизм, жажда к деньгам и захватничеству, милитаризм. Это означает, что в западногерманской Федерации республике под лживой маской демократии ожилась все, что было в немецкой истории варварского и бесчеловечного, отсталого, глупого и законского, направленного против своего народа и других народов. Это западногерманское государство обращено лицом к прошлому, к отжившим явлениям эксплуатации и войны».

ПЬЕР ДЕГЕЙТЕР

«Интернационал» Пьер Дегейтер родился 8 октября 1884 года в бельгийском городе Генте. Вскоре после этого семья переезжает во Францию и навсегда поселяется в северо-французском городе Лилизе. Живя Пьером — Дегейтер, как и жизни его, борется по труду, билась полна лишений, нужды. Но Пьер продолжал любить свое профессионербельгийская, резкая по характеру, гордаясь удачами и наградами, поучениями на конкурсах за лучшие модели. Пьер Дегейтер был истинно-трудовым рабочим. В 1879 году в Лилизе была создана «Федерация рабочих социалистов», которая вскоре волилась в социалистическую партию Франции. Одним из первых ее членов стал Пьер Дегейтер, оставившийся в ее рядах до 1920 года.

В документе «Историческая задача Германской Демократической Республики и будущее Германии», недавно принятом Национальным конгрессом ГДР, справедливо говорится:

«В западногерманской Федерации республике снова господствует презрение к человеку, эксплуатация, алкорический обскурантизм, жажда к деньгам и захватничеству, милитаризм. Это означает, что в западногерманской Федерации республике под лживой маской демократии ожилась все, что было в немецкой истории варварского и бесчеловечного, отсталого, глупого и законского, направленного против своего народа и других народов. Это западногерманское государство обращено лицом к прошлому, к отжившим явлениям эксплуатации и войны».

ЭКСКУРСИЯ В ЗАВТРА «ЛАТЕРНЫ МАГИКИ»

Почти во всех пражских театрах мертвый сезон; лето все еще является над кассой одного из них выдвигается надпись: «Все билеты проданы». А рядом другая надпись о том, что сегодняшняя программа прошла уже 1.250 раз! Больше того, в рекламной витрине вы прочтете, что труппы этого «театра» выступают в данное время в Болгарии и Румынии.

Читатель, наверное, уже догадался, что речь идет о пражской «Латерне магии». Это тот самый театр (кавычки не ставить здесь потому, что его программа так разнородна, что можно сказать о нем и не театр, и не кино, и попытка по-новому скомбинировать и то, и другое), который постоянно привлекает пражан и прежде всего туристов. Каждый, кто приезжает в Прагу на провинциальном или извозничьем, хочет его увидеть.

Но давайте проникнем в зал, ставший для «Латерны магии» домом. Здесь мы сразу почувствуем атмосферу, режиссер дает указания техническому персоналу, слышат балет...

«Латерна магии» — первоначальная бросовая программа. Их нее родились гастролирующие спектакли, дополняемые некоторыми новыми номерами, которыми видели зрители Советского Союза. Затем наступила долгая пауза. Мы читали о плачевном состоянии «Латерны магии», но дела за общими словами не следили, как бы хотелось, как это было так поздно. И вот сейчас, спустя несколько лет после бросовой программы, заканчиваются две новые программы.

Первая, которую сегодня на репетиции мы не увидим, называется «Вариации». Как показывает уже само название, она будет состоять из отдельных номеров.

«В этой программе много экспериментов, свидетельствующих о новых возможностях «Латерны», — говорит драматург Любомир Прохазка.

«В каждом же направлении вы экспериментируете в «Вариациях»?»